

M. Vasmer. Wörterbuch der russischen Gewässernamen, I. Osteuropa — Institut an der freien Universität, Berlin. Slavistische Veröffentlichungen, Bd 22. Berlin—Wiesbaden, 1960, XXII+218

Первый выпуск гидронимического словаря М. Фасмера, включающий неполностью две первые буквы русского алфавита, содержит более 4 тыс. названий рек и озер Европейской части СССР. Общее количество названий в законченном словаре перевалил за 30—40 тыс. Такого крупного собрания гидронимов у нас еще не было. Впервые сведены вместе 95 гидронимов *Белая*, 154 *Березовка* (не считая *Березовый*, *Березовское* и пр.). Но если сравнивать с тем, что еще нужно сделать, объем нового словаря не годится для выбранной территории. В бывшей Московск. губ. зарегистрировано 2500 рек и озер¹, по бывшей Калужск. губ. только из документальных источников, не проводя полевого сбора, Р. А. Агеева собрала 1628 гидронимов (1960 г.), в одной Литве собрано 9000 названий рек и озер². Таков масштаб, которым надо мерить. Завершение труда М. Фасмера не даст полного регистра, охватив лишь меньшую часть материала.

Словарная статья М. Фасмера ограничена географической справкой: бассейн, принимающая река и с которой стороны, местность (по дореволюционной административной сетке), откуда выписано. Нет ни этимологий, ни каких бы то ни было лингвистических комментариев, кроме редких грамматических помет. При современном состоянии топонимики этимологизация лишь превратила бы словарь из справочника в сборник малонадежных догадок. Ведь даже столь авторитетный этимолог, как составитель рецензируемого словаря, истолковывал гидронимы *Коза*, *Сосна*, *Курица* из русских нарицательных *коза*, *сосна*, *курица* и в названии речки *Лесик* видел маленькую собачку³. Пока только нащупываются основные законы топонимической этимологии, чрезвычайно специфичной, в которой этимолог-нетопонимист приносит меньше пользы, чем вреда (не различая гидронима от любого иного слова, недавно этимологизировали *Волга*: В. Махек — как «иволга», Н. М. Шанский — как «влага», полностью игнорируя ареал гидронимов на *-га*). Это вообще невозможно без предварительного сбора огромного топонимического материала. Этимологизация только сорвала бы выполнение этой главной задачи.

Печально другое. Словарь М. Фасмера — только свод печатных источников, и то в ограниченных хронологических рамках (1830—1917 гг.; из вышедших в СССР изданий использованы только четыре). Он целиком зависит от их полноты и качества. А зная состояние источников, нетрудно представить результаты. Правда, есть словари П. Л. Маштакова по бассейнам Дона, Днепра, Южного Буга, Днестра, есть «Волга» В. Рагозина,

¹ И. А. Здановский. Каталог рек и озер Московской губернии. М., 1926.

² Э. И. Гринаведкене, Ю. В. Сенкус. Собрание и исследование топонимии в Литовской ССР. — ВЯ, 1961, № 6, стр. 131.

³ M. Vasmer. The Meaning of Russian River Names. «Oxford Slavonic Papers», 1955, vol. 6.

но для огромной территории источники даже нельзя назвать недостаточными — они просто случайны. Их заменяют погубернские «Списки населенных мест Российской империи», выпускавшиеся с 60-х годов прошлого столетия Статистическим комитетом, а позже и на местах. В них упомянуты только те реки, на берегах которых находились селения, и то не всегда. При этом гидронимы даны в косвенном падеже («при р. *Ваузе*»), из которого приходится восстанавливать именительный, — трудность, испытанная каждым, пользовавшимся «Списками» (для таких «реконструируемых» названий М. Фасмер ввел особый знак). Что из этого зачастую получается, видно на примере: возникла несуществовавшая никогда река *Атец* (54). Происхождение ее таково: «Список населенных мест Симбирской губернии» (Симбирск, 1897, см. стр. 51) указывал: «с. Тушна на р. *Атца*» — речка называется *Атца*. Понятно, какие ловушки это таит для этимолога. «Списки» изобилуют ошибками, уродующими названия, поэтому их до некоторой степени можно использовать лишь в массе (например, для статистики формантов, погашающей отдельные ошибки), но для анализа каждого отдельного названия они ненадежны. Подмосковная *Битца* фигурирует как *Битцовская*, и таких искажений немало.

Многие необходимые источники остались неизвестными М. Фасмеру, даже такие, как упомянутый каталог И. А. Здановского. Из всех томов «Справочника по водным ресурсам СССР» использован только 10-й. Даже из более ранних не использованы все региональные словари, (переславль-залесский М. И. Смирнова, саратовский А. Н. Мниха, пермский Н. Чупина). «Материалы для географии и статистики России» представлены единственно вилениским томом, тогда как именно они пока самый богатый источник гидронимии (если не считать материалов генерального межевания, в большинстве оставшихся рукописными).

Составитель отказался от наиболее ценных для исследователя фактов. И фундаментальный труд А. Профоуса⁴, и словари замечательной лейпцигской серии⁵ прослеживают название от первого документального упоминания и далее во всех формах. Вместо форм, засвидетельствованных летописями, арабскими географами, польскими «инвентарями», новый словарь предлагает лишь написание канцелярий конца XIX — начала XX в.

Всего печальней, что это словарь только печатных форм названий, не всегда соответствующих живым, реальным. Отразились только те различия, которые проникли в справочники. Драгоценный материал бесследно гибнет для науки. Пусть большинство различий лишь фонетические — излишне объяснять огромное значение звучащей формы *Езеро*, где пишется *Озеро*. Когда М. Фасмер дойдет до левого притока Свияги под Ульяновском, в словаре появится р. *Сельдь* — только в этой форме название встречается в печати и документах с первого русского упоминания 1648 г. Но никто из местных жителей не называл иначе, как *Сельга* — так и шли, не смеживаясь, через века эти две формы: одна — для повседневного употребления, другая — только для официального (новое большинство населения в послевоенные годы, не знавшее устной формы, усваивает письменную). Не пройдет ли словарь мимо таких двойственных форм, как *Ворскла* — *Ворскол* (ср. *Оскол*, *Воргол*), *Шексна* — *Шехонь* (отсюда *Пошехонье*)? Источники, которыми ограничил М. Фасмер, нередко заменяют подлинную форму на *-иза*, звучавшую «нелитературно», канцелярским эвфемизмом. Немало случаев, когда литературная форма отличается от подлинной не только фонетически или словообразовательно, а и лексически. Понятно, что не проставлены ударения, и неведомо, как читаются *Белгоза*, *Белинек* и др.

⁴ A. Profous. *Místní jména v Čechách*, I—V. Praha, 1947—1960 (закончен Я. Свободой и В. Шмиллауэром).

⁵ «Deutsch-Slawische Forschungen zur Namenkunde und Siedlungsgeschichte». Halle (с 1956 г. вышли 10 выпусков).

Отсутствующие пока *Алекса*, *Апочня*, *Ахабенка*, может быть, появятся в томе на *О*. Но и имеющиеся в словаре могут «пропасть»: средневожская *Бездна* и торопецкая *Безна* различимы только на бумаге, а в словаре их разделяют многие страницы и не связывает ссылка ни в том ни в другом случае. Встретится астраханская *Альма*, и нужно догадаться, что несколькими страницами раньше названа ее тезка — крымская *Алма*. Из «Списка населенных мест» выписан *Баерак* (69) без ссылки на *Байрак* (72), где в свою очередь нет указания на *Боерак* (176—177), и только тут появилось «см. *Буерак*» (до которого очередь пока не дошла).

Топонимические словари одного типа дают материал полевой записи в живой форме, собранный непосредственно на месте, — такова «Торопомастыка Lemkowszczyzny» Эд. Штибера; другие, напротив, содержат документальные данные, извлеченные из архивов, — таков чешский пяти томник; третьи, как лейпцигская серия, счастливо объединяют то и другое. Необъятность избранной территории и оторванность составителя от нее не позволяют требовать от словаря М. Фасмера ни того ни другого. Все сказанное — не в упрек составителю (сделавшему едва ли не больше, чем было в человеческих силах), а в предотвращение напрасных иллюзий: чтобы не искали в его словаре, чего там нет, и не успокаивались, будто необходимое сделано. Гидронимического словаря нашей страны нет, и никто не сделает его за нас. А мы сами еще на слишком дальних подступах к нему: в ближайшие годы едва ли увидят свет первые из подготавливаемых региональных словарей (курский, ульяновский, ярославский, западносибирский).

И в таком несовершенном виде словарь М. Фасмера не скоро дождется необходимой замены. Уже сейчас, не дожидаясь следующих выпусков, исследователь может по нему очертить ареал основы *бирюк* или префикса *без*, обнаружить плодотворные параллели или задуматься над неожиданной гидронимической загадкой.

В. А. Никонов